

ны оригинальностью, связанной прежде всего с тем, что его поэзия органична и свободна, подобно дыханию. По воспоминаниям Я.П. Полонского, юный Фет говорил: «К чему искать сюжета для стихов; сюжеты эти на каждом шагу, – брось на стул женское платье или погляди на двух ворон, которые уселись на заборе, вот тебе и сюжеты» [1. С. 375]. Этой лирической органикой объясняются скорый приход к Фету поэтического мастерства и легкость его пера. Согласно подсчетам Б.Я. Бухштаба, за 1842 и 1843 годы поэт напечатал в «Москвитяине» и в «Отечественных записках» 85 стихотворений. «Фет быстро созрел: некоторые стихотворения, напечатанные в 1842 г., типичны для фетовской манеры и известны до сих пор в числе лучших произведений Фета» [2]. Удивительная естественность ранних фетовских стихотворений снискала ему популярность у читающей публики, в том числе у композиторов.

Стихотворение «На заре ты ее не буди...» было создано в 1842 году, сразу опубликовано в «Отечественных записках», в которых автор работал сотрудником с середины этого же года, и первым из стихов Фета положено на музыку А.Е. Варламовым. А уже в 1844 году еще не закончивший университета Фет, совершая путешествие к родственникам матери в Германию, услышал эту музыку в исполнении оркестра на речном прусском пароходе, плывшем из Штецина в Свинемюнде [3]. Таким образом, первая песня Фета быстро приобрела необычайную известность. И это не случайно: она, с одной стороны, оказалась весьма созвучна вкусам своей эпохи, пришлась по нраву привычностью популярных тогда романтических мотивов, с другой – несла печать яркого индивидуального стиля, неподражательной искренности и чистоты переживаний, что обеспечило ей долгую жизнь в русской культуре.

Глубокой привязанностью Фета была их общая с Аполлоном Григорьевым, в доме которого поэт снимал комнату в студенческие годы, юношеская любовь к крестовой сестре Григорьева. Доподлинно известно только имя этой девушки – Лиза. Ее фамилия и происхождение до сих пор остаются загадкой. Этот эпизод юношеской жизни друзей-студентов подробно описан в поэме Фета «Студент» (1884), в биографическом рассказе А.А. Григорьева «Офелия. Одно из воспоминаний Виталина», а также в двух его ранних стихотворениях – «Е. С. Р.» и «Нет, за тебя молиться я не мог...».

Личность Лизы заслуживает такого подробного внимания прежде всего потому, что она была окружена особым ореолом очарования и тайны, который, перейдя в художественный текст, составляет неповторимую ауру стихотворения «На заре ты ее не буди...». Этот ореол с прозаической подробностью воспроизводит в упомянутом рассказе А.А. Григорьев. Он создается прежде всего внешними чертами героини: «Мне не забыть никогда этого лица, правильного, бледного, озаренного глазами, которых цвет угадать было можно, только взглядевшись в них присталь-